— Я получил ключ от комнаты 1244. В следующий раз, когда я войду в систему, мне нужно будет всего лишь попасть в неё и оставаться внутри в течение 3-х часов. — Для Хань Фэя каждый прожитый день становился поводом для праздника, жизнь никогда ещё не была такой драгоценной.

— Когда я выходил из игры, мне казалось, что я слышал о комнате-сердце, почему у неё было особое название? Оно символично или буквально?

Хань Фэй обдумывал это, когда внезапно его сердце дрогнуло, как будто кто-то ударил по нему ногой. Его рука непроизвольно потянулась к груди, а голова повернулась к часам на стене. Было 4:44.

— Что такого особенного в этом времени для Зиккурата? Переживут ли брат Хва и Сяо Фан эту ночь? — Боль в сердце исчезла так же внезапно, как и появилась. Хань Фэй поднялся с земли. Он позвонил Ли Сюэ, потому что ему нужна была помощь в расследовании дел о двух людях. Хань Фэй не знал их имен, но знал, что с ними случилось. Одной из них была жизнерадостная девушка-стример, которая хотела поделиться счастьем со всем миром, но была вынуждена покончить с собой из-за уродства человечества. Другая погибла, упав с крыши здания, ещё она была старшей дочерью в семье.

После того, как полиции сообщили, что эти две жертвы могут быть связаны с Бабочкой, они начали быстрое расследование без особых вопросов к Хань Фэю. Сделав дело, Хань Фэй вышел из арендованного автомобиля и направился в район Цветущей груши. Игра "Зиккурат" в доме Чжуан Жэня была тесно связана с Зиккуратом в загадочном мире, поэтому прохождение игры в реальности очень помогло бы в исследовании Зиккурата.

На съемках “Писателя триллеров” произошло убийство, и хотя жертвой был сам убийца, это вызвало негативную реакцию прессы. Слухи разлетелись повсюду, и внимание общественности устремилось к мясокомбинату и домам, где когда-то жил Паук. Чтобы избежать внимания прессы, Хань Фэю было велено несколько дней держаться подальше от съёмочной площадки, что дало ему идеальный момент для прохождения игры.

Когда взошло солнце, Хань Фэй уже появился в доме Чжуан Жэня. Он легонько постучал в дверь, вскоре послышались шаги. Чжуан Жэнь с налитыми кровью глазами поспешно открыл дверь, похоже, он ждал Хань Фэя.

— Чжуан Жэнь, только не говори мне, что ты не спал?

— Я хотел пройти игру самостоятельно, но не смог даже добраться до настоящей карты Зиккурата.

— Иди спать. Я помогу тебе. Если увижу твою семью в игре, то немедленно тебя разбужу.

— Все в порядке, я не хочу спать. — Было ясно, что Чжуан Жэнь действительно беспокоился о своей семье. Он поспешил обратно к дивану, сделал напитки Хань Фэю, взбил подушку и даже отполировал контроллер. Бывший крупный режиссер редко так обращался с актером.

Хань Фэй не стал тратить время на любезности, он запустил игру и начал играть. Самой сложной частью игры была смерть персонажа, игроку приходилось начинать всё с самой первой карты, казалось, что геймдизайнер не планировал, что кто-то сможет пройти игру. Эта механика чуть не свела Чжуан Жэня с ума. Случайные предметы кидались в стену в порыве гнева, но Хань Фэй справился с этим спокойно.

У людей была только одна жизнь, после смерти остаётся только пустота, но игра требовала от вас всего лишь начать всё сначала, что уже было достаточно любезно. Потратив полчаса, Хань Фэй выполнил все требования и попал в Зиккурат. На этот раз он не выбрал случайную комнату и не остался стоять, вместо этого у него была чёткая цель. Управляя персонажем, он поднялся на 4-й этаж. Когда он завернул за угол на лестничной клетке, за его спиной появился курьер. Хань Фэй позволил тому преследовать себя, пока не добрался до комнаты 1044, охранки. Он открыл дверь и зашел внутрь, чтобы спрятаться. В тёмной комнате сидели 4 НИП в форме охранников. Похоже, они были единственным нормальным НИП в Зиккурате.

— Их всего четверо? — Приближение к ним спровоцировало бы разговор и выполнение миссии. Во время разговоров Хань Фэй заметил, что четверо охранников на самом деле рассказывали истории о привидениях. Зиккурат уже на этапе строительства был странным. Здесь происходило много странных событий, особенно 4-го апреля каждого года. В этот день всегда въезжали новые жильцы, а некоторые заброшенные комнаты внезапно оказывались “занятыми”. 4 апреля также было днем, когда охранники нервничали больше всего за весь год.

4 охранника состояли из 2 старших и 2 младших. Два старших делились своей мудростью с новичками, были правила, которые не следует нарушать, и табу, которые не следует оспаривать. Только не слушая, не спрашивая и не думая о том, что здесь можно сделать долгую карьеру. Хан Фэй был сосредоточен на игре, но зазвонил его телефон. Поняв, что это из полиции, он вышел из комнаты, чтобы ответить на звонок.

— Вы что-нибудь нашли?

— Женщина-стример, о которой вы упомянули, была довольно известной. Она умерла 14 лет назад, 4 апреля, перерезав себе запястье. Её нашли в ванне в белом платье. Когда её обнаружили, все жизненно важные органы уже отказали. — Ли Сюэ сказала по телефону:

— Она была психически нездорова, и перед смертью испытывала сильное давление. Люди подделали сообщения её чата и разместили их в Интернете. Другие добавляли её лицо к ужасным видео и фотографиям.

— Зачем людям это делать?

— Возможно, они не верили, что такая чистая женщина, как она, может существовать на свете. Вот почему они хотели погубить её, опустить до своего уровня.

— Преступники уже пойманы?

— Это самая странная часть. Возобновив расследование, мы поняли, что все люди, причастные к преступлению, таинственным образом исчезли. — Ли Сюэ, казалось, листала файлы, пока говорила:

— Самое недавнее исчезновение произошло с главным виновником домогательств. Когда-то он был шеф-поваром, но его уволили за то, что тот добавлял в еду испорченные ингредиенты. Его мышление очень злобное и извращённое. После потери работы, он начал зарабатывать на жизнь доставкой, именно так он познакомился с жертвой. Онлайн-домогательства, покушение на убийство, отравление – его связали со многими преступлениями, а потому тот долгое время находился в тюрьме. Эти люди должны были бы регулярно отчитываться перед правоохранительными органами после того, как их отпустили обратно на свободу, но однажды он просто исчез. Тело тоже не нашли.

Слова Ли Сюэ привлекли внимание Хань Фэя. Он видел доставщика в загадочном мире, только

Бабочка могла сделать что-то подобное. Но зачем ему это? Если он хотел помочь красному платью отомстить, то заманил бы доставщика в ловушку в комнате охраны, точно так же, как Хань Фэй помог Ин Юэ. Но Бабочка этого не сделала, вместо этого она использовала мужчину как своего рода разменную монету, чтобы контролировать красное платье.

‘Люди – пешки, и в глазах Бабочки все являются инструментами. Курьер – это инструмент, а красное платье, вероятно, просто более сильный инструмент для неё.’ Бабочка и Хань Фэй могли сохранять абсолютную рациональность в самый безумный момент, но в их сущности было принципиальное различие.

— Ли Сюэ, ты нашла что-нибудь на другую девушку?

— Есть довольно много людей, которые каждый год совершают самоубийство, прыгая с парашютом, но есть только один случай, который подходит под это описание. Что-то случилось с женщиной в ночь на 4 апреля, 14 лет назад.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3350325